

Линь Юань не хотел думать дальше.

В это утро солнце пряталось за облаками, не желая показываться, и небо казалось серым. Чэн Вэй ждал Линь Юаня у подъезда его дома, чтобы отвезти его в аэропорт. Чтобы избежать догадок фанатов, официальная программа от агентства Синьжуй включала встречу с уважаемым актером озвучивания.

Когда машина подъехала к аэропорту, у входа собралась толпа фанатов.

На улице становилось холодно, и пальцы начинали мерзнуть от мороза. Линь Юань был одет в темно-синее шерстяное пальто, под которым виднелся коричнево-оранжевый свитер с высоким воротником, подчеркивающий его светлую кожу и изящные черты лица. Увидев, как фанаты бросаются к нему, и бесчисленные телефоны направлены в его сторону, он быстро поправил маску, закрывшую большую часть его лица.

Из толпы раздались крики.

— А Юань, сестра тебя любит!

Охранники шли по бокам, поддерживая порядок, но они не могли сдержать энтузиазма фанатов, и в руках Линь Юаня уже оказалось несколько мягких игрушек.

Чэнь Нань потянула его.

— Быстрее, людей становится все больше.

Перед уходом Линь Юань оглянулся и увидел, что девушки все еще смотрят ему вслед, махая руками.

Среди них были те, кто был намного моложе его.

При этой мысли уголки глаз Линь Юаня опустились, маска слегка сдвинулась, и он сказал:

— Спасибо вам.

Фанаты с плакатами в руках ликовали за ограждением.

Вот что значит быть артистом: радость и печаль врываются в твою жизнь с огромной силой, не оставляя времени на размышления.

Ли Мэн, однако, была рада, это означало, что Линь Юань начинает набирать популярность.

Когда самолет приземлился в международном аэропорту Шоуду, Линь Юань вышел через VIP-зону, где его уже ждал Сяо Чжэн.

Чэнь Нань и Ли Мэн сели в машину сзади.

Сяо Чжэн поздоровался с Линь Юанем через зеркало заднего вида, его взгляд был спокоен.

— Давно не виделись.

Линь Юань кивнул, машинально посмотрев в окно, и услышал, как Сяо Чжэн сказал:

— Не волнуйся, сюда фанаты не смогут добраться.

Он немного расслабился, снял маску и почувствовал легкий свежий аромат в салоне машины — это был запах, который всегда исходил от рубашек Чжун Кайфаня.

Сердце словно пропустило удар.

Сяо Чжэн ожидал, что Линь Юань что-то спросит, но тот молча сидел сзади.

Сяо Чжэн повернул руль.

— Кайфань сегодня занят, я сначала отвезу тебя к нему домой.

Линь Юань спросил:

— Он сейчас живет дома?

При этих словах он вспомнил, как в юности занимался танцами, а Чжун Цань шутил, что глаза Чжун Кайфаня прикованы к нему. На самом деле, тогда ни он, ни Чжун Кайфань не осознавали своих сексуальных предпочтений.

Только после того, как Чжун Кайфань поцеловал его, Линь Юань начал что-то понимать.

Линь Юань знал немного о семье Чжун Кайфаня и думал, что его увлечение танцами было лишь временным интересом, в отличие от него, который стремился к карьере в актерской сфере. Чжун Кайфань, возможно, просто находил его интересным, и Линь Юань не придавал этому большого значения.

Чжун Кайфань казался серьезным, но на самом деле был ветреным; Линь Юань, напротив, выглядел легкомысленным и несерьезным, но внутри все понимал.

Честно говоря, он немного избегал Чжун Кайфаня.

Кайфань был слишком красив, говорил о любви без стеснения и выглядел таким преданным.

Он боялся, что действительно влюбится.

Но Чжун Кайфань настойчиво преследовал его, не оставляя никаких путей отступления.

Позже Линь Юань понял, что если Чжун Кайфань что-то полюбит, он сделает все, чтобы удержать это в своих руках, и никогда не отпустит.

В то время у Линь Юаня была короткая стрижка, волосы были светлыми, и издавна он выглядел как маленький монах. Его череп был идеальной формы, затылок округлый и полный, без сложных причесок, подчеркивающих его пропорции. Чжун Кайфань любил гладить его затылок, он был немного колючим, но приятно щекотал ладонь.

Позже Чжун Кайфань сказал ему:

— Тебе идет короткая стрижка.

А теперь, из-за работы, Линь Юань менял прическу несколько раз в неделю, и цвет волос тоже постоянно менялся. Неизвестно, что бы подумал Чжун Кайфань, увидев это.

— Сейчас он живет один.

Голос Сяо Чжэна вернул Линь Юаня к реальности.

Почему-то, вспоминая прошлое, Линь Юань все еще чувствовал легкое беспокойство.

Машина двигалась плавно, и Линь Юань был немного знаком с Восточным третьим кольцом, зная, что они едут в район Чаоян, на Северную улицу Гунти. Когда машина въехала в жилой комплекс, скорость снизилась, вокруг было тихо, листья шуршали на ветру, а зимнее солнце мягко пробивалось сквозь редкие ветви, оставляя на земле тени.

Выйдя из машины, Линь Юань заметил, что машина, которая следовала за ними, не приехала.

Сяо Чжэн объяснил:

— У Кайфаня другие планы, не волнуйся.

Это место находилось в престижном районе, и попасть сюда мог не каждый. Линь Юань немного расслабился.

Перед тем как войти, Сяо Чжэн записал его отпечаток пальца и предупредил:

— Кайфань сегодня может вернуться поздно. Если что-то случится, сразу звони мне.

Это было напоминанием не действовать наобум.

Линь Юань понимал серьезность ситуации и послушно кивнул.

Дверь закрылась с глухим звуком, и, несмотря на готовность, Линь Юань был поражен тем, что увидел. Он вырос в обычной семье, и даже заработав немного денег, увидев немного славы и богатства, он чувствовал, что это капля в море по сравнению с тем, что он видел сейчас.

Это был дом с четырьмя спальнями и двумя гостиными, с большими окнами, из которых открывался вид на приватный сад в самом центре города. Светло-бежевый интерьер, умная современная мебель, минималистичный стиль — все было продумано до мелочей. Пройдя по коридору, он увидел стеллажи, на которых уже не было медицинских книг, а вместо них стояли книги по инвестициям и финансам.

Подойдя к столу, он заметил чашку с остатками кофе рядом с ноутбуком.

Линь Юань смотрел на все это и вдруг понял, что он и Чжун Кайфань действительно из разных миров, как в прошлом, так и сейчас.

Линь Юань помнил, что Чжун Кайфань терпеть не мог, когда кто-то трогал его вещи. Книги были расставлены по категориям, постельное белье менялось каждую неделю, даже суккуленты он подстригал регулярно. У Чжун Кайфаня были легкие признаки обсессивно-компульсивного расстройства и чистоплотности. Непонятно, как он терпел Линь Юаня с его привычкой терять вещи и не находить пару носков.

Не найдя зарядного кабеля, Линь Юань выдернул из тумбочки тот, которым обычно пользовался Чжун Кайфань. Положив телефон на пол для зарядки, он чуть не разбил экран, когда Чжун Кайфань наступил на него утром. Вытащив его из-под одеяла и увидев его нежную кожу, Чжун Кайфань подумал и сдержался.

Но самое обидное было не это, а то, что этот виновник был мастером в том, чтобы казаться милым. Однажды Линь Юань, вернувшись с занятий, нашел на задней улице школы

бездомного котенка и, не раздумывая, принес его домой.

Этот рыжий котенок был меньше ладони, его шерсть была в грязи, глаза воспалены, а в ушах были клещи.

Чжун Кайфань смотрел на него с раздражением.

— Ты не мог найти здорового котенка?

— Ему плохо, если я не возьму его, он может умереть, — Линь Юань отнес котенка в ванную, вымыл его и высушил феном, после чего он стал немного симпатичнее. Но он был слишком худым, и Линь Юань волновался, что не сможет его выводить.

Просмотрев множество постов на телефоне, он изучал, как ухаживать за кошками, от корма до наполнителя и игрушек, и даже сделал полный осмотр в ветеринарной клинике. Ветеринар сказал, что котенок здоров, нужно только вылечить глаза и избавиться от клещей.

Линь Юань погладил котенка.

— Слышишь, теперь ты будешь жить с папой.

Через несколько дней в доме появилась куча кошачьих принадлежностей, Линь Юань даже купил домик для кошки, который издали выглядел как маленький коттедж, но его рыжий котенок никогда в него не заходил.

Позже Линь Юань стал занят, и помнил только о том, чтобы кормить кошку и убирать лоток, редко уделяя ей внимание.

Однажды Чжун Кайфань услышал, как он разговаривал с котенком в гостиной.

— Фацай, будь хорошим мальчиком, я уже купил ему несколько наушников, если ты снова перегрызешь кабель, папа тебя не защитит.

Защитить, конечно, он ничего не мог, вспоминал о Фацаи, когда было время, а в остальные дни игнорировал его.

Чжун Кайфань делал презентацию для занятий в гостиной, и Фацай подошел, устроился у его ног и задремал.

Ты двигаешься — он двигается.

От него не избавиться, Чжун Кайфань нахмурился.

— Ты такой же надоедливый, как твой папа.

<http://bllate.org/book/16849/1550499>